

ШЕСТОПСАЛМИЕ

ЕГО СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ

МЕСТО ШЕСТОПСАЛМИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Шестопсалмием в Православном богослужении принято называть шесть избранных псалмов, последовательно исполняемых на утрени: 3, 37, 62, 87, 102, 142. Этот момент церковной службы выделяется своим «минорным звучанием» [1] и строгостью обстановки: в храме затворяются Царские врата, гасится свет, тушатся свечи; чтец с середины храма, как бы от лица всех верующих, неподвижно стоящих вокруг, произносит слова псалмов — молитву скорби, покаяния и надежды. Шестопсалмие читается неукоснительно на каждом утреннем богослужении (повседневном, субботнем и воскресном) в течение всего года, кроме дней Светлой Пасхальной седмицы, что указывает на его огромную важность. Православные толкователи, подчеркивая особую значимость Шестопсалмия в утреннем богослужении, видят в нем отражение величайшего события в жизни человечества — пришествия в мир Спасителя. Эта главная мысль Шестопсалмия раскрывается в контексте Вечерни и Утрени — двух взаимосвязанных церковных служб, символизирующих соответственно, ветхозаветное и новозаветное время.

После грехопадения человечество оказалось оторванным от благодатного общения с Богом, погрузилось во мрак неведения и греховных страстей; эта ночь бытия человеческого представлена в православном богослужении Вечерней. Из темноты этой ночи страждущая душа ветхозаветного народа в напряженном ожидании молится словами псалмопевца Давида о приходе Мессии: *Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...* (Пс. 140, 1), *изведи из темницы душу мою...* (Пс. 141, 8), *из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой...* (Пс. 129, 1). Ветхозаветные пророки готовят народ к приходу Спасителя: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих...* (Пс. 33, 2), чувствуя, что только боящиеся Его, святые Его, кроткие и смиренные духом узнают Его, примут Слово Его и обрящут спасение.

Но вот Вечерня окончена — кончилось ветхозаветное время, наступило новое время, родился Спаситель. Об этом троекратно (в честь Святой Троицы) возвещают Ангелы: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 17). Начинается Утреня — новозаветная служба. Что означают слова Ангельской песни? В них говорится, что славу Богу воспевают прежде всего небожители (*слава в вышних*), радующиеся об искуплении человечества; что Спаситель принес мир на землю, то есть примирил грешное человечество с Богом (*и на земли мир*), Который тем явил Свою любовь к людям (*в человецех благоволение*). После Ангельской песни уже человек хочет воздать хвалу Богу и просит Божественного содействия этому словами 50-го псалма: *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою* (Пс. 50, 17). Эти слова повторяются дважды — как отражение древнего антифонного (то есть на два хора) пения. Затем гаснет свет, и чтец начинает читать Шестопсалмие.

Это уже новозаветное время. Спаситель родился глубокой ночью, пришел в мир не как земной царь, а в образе раба. Он еще не вышел на Свое общественное служение (храм погружен в полумрак), но Он уже молится Своему. Небесному Отцу о всем роде человеческом (1 Иоан. 2, 1, 2). В богослужении Утрени этому соответствует середина Шестопсалмия, когда, после прочтения первых трех псалмов и малого славословия из алтаря выходит священник, символизирующий собой Христа, становится лицом к алтарю и при закрытых Царских вратах читает 12 утренних молитв, освящая каждый час дня. Сказанное делает понятным установление строгих правил поведения в храме при чтении Шестопсалмия: в это время полагается стоять прямо и благоговейно, предстоя как бы Самому Христу, не отвлекаться, не ходить по храму. В церковном Уставе об этом написано сле-

дующее: «Тако глаголем Шестопсалмие вниманием и страхом Божиим, яко Самому себе-сидующе Христу Богу нашему невидимо, и молящеся о гресех наших». Читать Шестопсалмие, согласно Уставу, следует «не борзяся», то есть ровно, внятно, чувствуя ответственность момента. Некоторые избранные стихи (Пс. 3, 6; 37, 23; 62, 7—9; 87, 2,3; 102, 22; 142, 2, 10) повторяются в конце псалма, дабы остановить на них наше внимание. В древности эти стихи пелись хорами и всем народом.

Шестопсалмие в его настоящем виде вошло в церковное богослужение не ранее VII-го века. О нем говорится в уставах различных монастырей (например, Студийском), упоминается Иоанном Мосхом (автором «Луга духовного») и Софронием, патриархом Иерусалимским в описании утрени VII века на Синае и в Палестине. Как указывают некоторые толкователи, «Шестопсалмие как бы заменяет всю Псалтирь, которая прочитывалась в древности на бдении». Кем было установлено Шестопсалмие, остается неизвестным. Загадку представляет также вопрос, почему из 150 псалмов выбраны именно указанные. Однако, следуя православной традиции, можно утверждать, что выбор этот не случаен, он осуществлен Самим Духом Святым и несет в себе глубокий духовный смысл. Постараемся найти этот смысл, опираясь на толкования святых отцов Православной Церкви.

ОБЩЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ШЕСТОПСАЛМИЯ

Исходной точкой нашего рассмотрения является положение, что Шестопсалмие есть не просто последовательность шести псалмов, а специальный богослужебный текст, представляющий собой единое целое, со своей собственной структурой, «мелодией» и характерными особенностями. По какому принципу выбраны псалмы? Этот вопрос более трудный, чем кажется на первый взгляд. Начнем с тех особенностей Шестопсалмия, которые лежат на поверхности:

- псалмы взяты из разных мест Псалтири равномерно — этим они представляют ее всю;
- все псалмы относятся ко времени царя Давида и описывают события его жизни;
- псалмы однородного содержания и тона: все они изображают праведника, преследуемого врагами, и твердое упование его на Бога;
- все псалмы молитвенные: 3, 37, 87 и 142 — молитвы об избавлении от преследования врагов; 62 и 102 — молитвы благодарственные;
- в этих псалмах говорится о ночи и утре (Пс. 3, 6; 37, 7,13; 62, 1,7; 87, 2,13,14; 102, 15; 142,8), поэтому чтение их уместно именно на Утрени;
- грустные псалмы чередуются с радостными, причем для первых выбраны четные места.

Все перечисленные особенности Шестопсалмия, кроме п.4, взяты нами из «Толкового типикона» М. Скабаллановича (По мнению Скабаллановича, «Шестопсалмие — это не столько молитва, сколько излияние чувств верующего»). Другие толкователи, например, свящ. Н. Вишняков, прямо называют указанные псалмы молитвами. На это указывают и слова самих псалмов (см. напр. Пс. 87, 3; 142, 1). — *Прим. авт.*) Их можно рассматривать как внешние признаки многопланового и имеющего свои закономерности духовного содержания Шестопсалмия. Поэтому сами по себе они не могут служить ключом к его пониманию. Но их нельзя и игнорировать, как нельзя отбросить форму, без которой невозможно содержание. Остановимся несколько подробнее на этом вопросе.

Жизнь царя Давида по Шестопсалмию

Как следует из надписаний, автором всех псалмов Шестопсалмия, кроме 87 псалма, является Давид — древнееврейский царь, пророк и псалмопевец, живший за тысячу лет до

Рождества Христова. Этот замечательный муж, возлюбленный (Имя Давид по-еврейски значит «возлюбленный». — *Прим. ред.*) и избранный на служение Самим Богом (Деян. 13, 22), всю свою жизнь от самой юности подвергался многочисленным гонениям и опасностям, испытывал сильные скорби и искушения (Пс. 87, 16). Но никогда, даже в самых трудных обстоятельствах, находясь на волосок от смерти, он не терял своего твердого упования на Бога, к Нему обращался в скорби, Его благодарил и восхвалял в радости. Этот высокий настрой души псалмопевца задает тон всем его псалмам. В них находят отражение и конкретные события жизни царя Давида. Рассмотрим эти события на материале Шестопсалмия, придерживаясь хронологического порядка.

Псалом 62 относится к тому времени, когда псалмопевец Давид искал спасения в пустыни Иудейской от преследований грозного врага, по мнению большинства толкователей, завидовавшего ему и опасавшегося за свой трон царя Саула (см. 1 Цар. 23, 19; 26, 2; 24, 1—2). Другие исследователи не без основания относят этот псалом ко временам более поздним, когда Давид был уже царем (см. Пс. 62, 12), и против него, стремясь захватить власть, поднял восстание его собственный сын Авессалом. Эти события, описанные во Второй книге Царств, в 15—18 главах, отражены и в других псалмах, кроме 102-го, и составляют доминирующую тему Шестопсалмия. Причиной восстания, по толкованию святых отцов, был тяжкий грех прелюбодеяния и убийства, совершенный Давидом (2 Цар. 11). Вот что пишет об этом свт. Иоанн Златоуст: «Давид бежал от сына своего, потому что удалился от чистоты; бежал от сына, потому что нарушил целомудренное супружество; бежал от сына, потому что убежал от закона Божия, который говорит: *не убий, не прелюбы сотвори* (Исх. 20, 13—14). Он ввел в свой дом чужую агницу, убив ее пастыря, и агнец из собственного дома его стал бодать своего пастыря; он внес войну в чужой дом, и из собственного дома его восстала против него война». Иоанн Златоуст подчеркивает, что это не его собственное умствование, а непреложный закон Божий: «откуда источник греха, оттуда и бич наказания» [10] («Беседа» на псалом 3).

Это понимал и сам Давид: он глубоко раскаивался в содеянном и принял вспыхнувший мятеж как наказание, посланное от Бога (2 Цар. 12, 10—11). Поэтому, зная о предстоящем восстании, Давид остался *яко глух не слышах и яко нем не отверзали уст своих* (Пс. 37, 14). Он не чувствовал в себе морального права обуздать преступного сына и предоставил Богу наказывать его по Своему усмотрению. Именно этим, а не малочисленностью верных ему людей, а тем более не недостатком храбрости объясняется тот факт, что Давид не вступил в открытый бой с мятежниками, а спасался бегством, *егда гоняше его Авессалом, сын его* (Пс. 142, надписание).

Покаянный мотив особенно сильно звучит в **псалме 37**: *несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костех моих от лица грех моих* (ст. 4). Этот псалом, как и близкий к нему по содержанию псалом 87, толкователи относят ко времени подготовки восстания Авессалома. Испытывая тягчайшие физические и моральные страдания, всеми покинутый, псалмопевец кается перед Богом и к Нему одному взывает о помощи: *не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего* (Пс. 37, 22—23). Автором **87 псалма**, судя по надписанию, является Еман Израильтянин (или Езрахит — потомок Зары), левит из рода Кореев, поставленный Давидом начальником одного из хоров (Некоторые толкователи, например, Иоанн Златоуст, Евфимий Зигабен, полагают, что автором псалма был сам Давид, а Еман — лишь исполнителем. Впрочем, святые отцы не придавали авторству такого значения, какое придают ему наши современники. — *Прим. авт.*). По мнению толкователя [9] этот человек, близко знавший царя и разделявший с ним его жизненные злоключения, изобразил их в своем псалме. Блаженный Феодорит видит в 87 псалме судьбу еврейского народа, отведенного в Вавилонский плен [11] (Пусть это не смущает читателя: псалмопевец был пророком, и сказанное им могло относиться к далекому будущему. — *Прим. ред.*). О событиях, относящихся к **псалмам 3 и 142**, красноречиво говорят их надписания: здесь описывается само

восстание Авессалома, преследовавшего убегающего от него отца. Главная мысль обоих псалмов: твердая надежда не на человеческие силы, а в первую очередь — на Бога.

Псалом 102, как считают толковники [9], написан Давидом значительно позже, уже на склоне лет. По словам блаженного Феодорита, «это благодарственная песнь Богу об избавлении от рабства Вавилонского».

Сравнительный анализ содержания псалмов

Как уже было сказано ранее, Шестопсалмие читается при потухших свечах. Но в нем уже брезжит утренняя заря. Это состояние перехода от ветхозаветного мрака к Евангельскому свету и отражает содержание Шестопсалмия. Тема ночи и утра отчетливо звучит в псалмах 3, 62, 87 и 142 и несколько завуалировано — в псалмах 37 и 102 (Об утреннем времени говорится и в других псалмах, например, в псалмах первого часа (5, 4; 89, 6; 100, 8), а также в Пс. 1, 2; 29, 6; 48, 15; 58, 17; 72, 14; 118, 148; 126, 2; 129, 57. — *Прим. ред.*). Однако, если выписать подряд отмеченные Скабаллановичем стихи, то нетрудно увидеть проходящую через все Шестопсалмие «волну» — чередование тьмы и света, идущее по нарастающей и заканчивающееся светлой надеждой на милость Божию. Первый псалом Шестопсалмия открывает эту тему: *аз уснух и спях (ночь), востах, яко Господь заступит мя* — пробуждение (Пс. 3, 6). Затем наступает полоса как бы непрерывного мрака: *весь день* (т. е. всегда, непрерывно) *сетуя хождах* (Пс. 37, 7), *льстивным весь день поучахуся* (Пс. 37, 13), которая сменяется радостной, утренней устремленностью к Богу: *Боже, Боже мой, к Тебе, утренюю* (Пс. 62, 2). Тема ночной и утренней (т. е. постоянной) обращенности к Богу укрепляется, дважды повторяясь в псалмах 62 и 87: *аще поминах Тя на постели моей* (ночь), *на утренних поучахуся в Тя* (Пс. 62, 7), *во дни возвах* (утро) *и в нощи пред Тобою, и утро молитва моя предварит Тя* (Пс. 87, 2, 13). И, наконец, с особой силой тема ночи и утра, мрака и надежды звучит в псалмах 102 и 142: после скорбных размышлений о кратковременности человеческой жизни, которая отцветает, подобно полевому цветку (Пс. 102, 15), псалмопевец с новым молитвенным подъемом взывает ко Господу: *слышану сотвори мне завтра милость Твою, яко на Тя уповах* (Пс. 142, 8).

Обратимся теперь и к другим стихам Шестопсалмия. По наблюдению Скабаллановича, данные псалмы однородны по содержанию и тону. Эта однородность проступает особенно явственно, если рассматривать содержание Шестопсалмия не последовательно — по псалмам, а параллельно — по темам, подобно тому, как мы проследили за движением мрака и света (ночи и утра).

Псалмопевец возносит молитвы — Господь слышит

Эта тема звучит в четырех псалмах: гласом моим ко Господу возвах, и **услыша** мя от горы святая Своя (Пс. 3, 5); яко на Тя, Господи, уповах, Ты **услышиши**, Господи Боже мой (Пс. 37, 16); да внидет пред Тя молитва моя: **приклони ухо** Твое к молению моему (Пс. 87, 3); Господи, **услыши** молитву мою, **внуши** (Внуши — прими в уши, то есть услыши. — *Прим. авт.*) моление мое во истине Твоей (Пс. 142, 1). Это многократно повторяемое на протяжении всего Шестопсалмия «услыши» создает ощущение непрерывности молитвы и уверенности в том, что она принята (услышана) Богом (ср. Мф. 7, 7).

Нападение врагов

Тема гонимого праведника составляет содержание многих псалмов. Сотни тысяч (тьмы) восставших преследуют псалмопевца (Пс. 3, 2, 7); они усиливаются и число их все увеличивается (Пс. 37, 13, 20). Они «ищут душу его» (то есть стремятся его убить) — это выражение неоднократно встречается в Шестопсалмии (Пс. 37, 13; 62, 10; 142, 3). Среди гонителей немало людей прежде близких к псалмопевцу, облагодетельствованных им (Пс. 37, 21). Положение его настолько опасно, что его жизнь буквально висит на волоске: *живот мой аду приблизися* (Пс. 87, 4) *посадил мя есть в темных, яко мертвыя века* (Пс. 142, 3). Эта тема звучит во всех псалмах Шестопсалмия; даже в наиболее радостном

102-м псалме упоминается о «всех обидимых» (ст. 6), о преследуемом войском фараона еврейском народе, выводимом из рабства Моисеем (ст. 7).

Псалмопевец видит в своем положении праведный гнев Божий

О «ярости» и «гневе» Божиим говорится в двух наиболее грустных псалмах: 37 и 87. Так понимает псалмопевец обрушившиеся на него несчастья. И если в первом из этих псалмов он молится, чтобы Господь не наказывал его Своим гневом (Пс. 37, 2), то во втором смиренно принимает «гнев и ярость Божий» как выражение Его святой воли (ср. Мф. 26, 39).

Твердое упование псалмопевца на Бога

Эта тема красной нитью проходит через всю Псалтирь, через все Шестопсалмие. Только на Бога, а не на силы человеческие надеется псалмопевец. Спасение только в Боге, Он — Заступник (Пс. 3, 4, 9), Помощник, надежная защита (Пс. 62, 8). *Господи, пред Тобою все желание мое и воздыхание мое от Тебе не утаится* (Пс. 37, 10), *воззвах к Тебе, Господи, весь день, воздох к Тебе рuce мои* (Пс. 87, 10) — эти слова псалмопевца говорят о его непрестанной молитве (ср. 1 Фес. 5, 17). Он не сомневается в милосердии Божиим: *щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив* (Пс. 102, 8; ср. Исх. 34, 6). В Шестопсалмии выражена очень важная мысль, что Бог поступает с человеком не по справедливости, а по Своему великому милосердию: *не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам. Яко по высоте небесней от земли, утвердил есть Господь милость Свою на боящихся Его* (Пс. 102, 10—11). Как пишет свт. Иоанн Златоуст, «если бы Бог пришел судить не с милостью и человеколюбием, но требовать строгого отчета, то непременно всех бы нашел виновными» [10]. Поэтому псалмопевец и молит Господа: *не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый* (Пс. 142, 2), твердо надеясь, что *не до конца прогневается Господь* (Пс. 102, 9) (Эта мысль повторяется и в других псалмах. Например, в 50-м псалме, на который ссылается апостол Павел (Рим. 3, 4), она звучит так: *яко да оправдишиися во словесех Твоих, и победиши, внегда судити Ти* (Пс. 50, 6). О том же говорится и в Пс. 129, 3. — *Прим. авт.*). Основанием для этой надежды служит звучащая в 102 псалме уверенность, что «Бог несравненно более соболезнует и милосердствует о боящихся Его и хранящих заповеди Его, нежели природный отец о сыне» [7].

Приведенный здесь краткий обзор отнюдь не исчерпывает всего содержания псалмов, он лишь иллюстрирует тематическое единство Шестопсалмия.

Композиционные особенности Шестопсалмия

Композиция Шестопсалмия, по мнению толкователей, характеризуется следующим:

- шестопсалмие состоит из двух частей, соединенных малым славословием;
- имеет место чередование «радостных» (3, 62, 102) и «грустных» (37, 87, 142) псалмов (Толкователь называет их соответственно «дневными» или «мажорными» и «ночными» или «минорными» [3]. — *Прим. авт.*), которое условно можно изобразить в виде схемы: +, -, +, -, +, -.

Автор работы «Смысл и композиция Шестопсалмия» замечает, что пик радостного настроения приходится на конец «мажорной нечетной триады» (псалом 102), а пик скорби — на середину четной триады (псалом 87). Благодаря такой несимметричной структуре Шестопсалмие в целом, несмотря на скорбные стенания псалмопевца, воспринимается оптимистично, с чувством надежды на милость Божию (Пс. 142, 12). Интересно и то, что первый и последний псалмы во многом схожи — это создает композиционное единство Шестопсалмия.

К сказанному хотелось бы добавить следующее. Само деление псалмов на «радостные» и «грустные» представляется весьма упрощенным, ибо в каждом из них звучат и ра-

достные и печальные ноты. Так, начальные слова 3 псалма трудно назвать «мажорными». То же относится и к размышлениям псалмопевца о скоротечности человеческой жизни (Пс. 102, 15—16). С другой стороны, даже в самом скорбном 87 псалме слышатся слова надежды и упования на Бога (ст. 2, 14). Если детальнее проследить ход настроения псалмопевца, то вырисовывается более тонкая картина чередования «спусков» и «подъемов». Шестопсалмие начинается тревожными нотами (Пс. 3, 2—3), которые сменяются уверенностью в помощи Божией (последующие стихи 3-го псалма), проходит ряд циклов «спуска» и «подъема» и заканчивается исповедническими словами псалмопевца: *яко аз раб Твой есть* (Пс. 142, 12) и заключительным «мажорным» молитвенным аккордом. Этот ход «кривой» Шестопсалмия соответствует схеме: -, +, -, +, ..., -, +, которая отличается от рассмотренной ранее последовательностью «плюсов» и «минусов» и напоминает смену ночи и утра. *И был вечер, и было утро — день один* (Быт. 1, 5) — такой порядок, установленный Самим Творцом, положен в основание суточного богослужебного цикла.

Второе замечание касается словесных вставок между псалмами. Толкователи Шестопсалмия как-то мало обращают на них внимание, а между тем, они имеют очень большое значение не только в композиции, но и в смысловой стороне Шестопсалмия (Эта мысль отражена также в Пс. 89, 10. По преданию, этот псалом написан праотцем Моисеем во время 40-летнего странствования евреев по пустыне. Приведенные слова выражают его скорбь по поводу быстрого вымирания соотечественников. — *Прим. авт.*). Это те «скрепы», которые соединяют отдельные псалмы в единое целое. Они концентрируют внимание молящегося на наиболее важных местах Шестопсалмия, создают особый мелодический настрой, благодаря чему оно становится непрерывно текущей молитвой.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ШЕСТОПСАЛМИЯ

Обозрев по возможности подробно историческую сторону, содержание и композицию Шестопсалмия, мы остались, тем не менее, на поверхности его понимания. Это и не удивительно, ибо сущность любого явления открывается только на духовную уровне. Как пишет свт. Григорий Нисский, «Учителем нашим должно именовать Духа Святого, как говорит Господь: *Той вы научит всему* (Ин. 14, 26); а у Него главное попечение — быть руководителем и наставником душ ко спасению, а все остальное признается делом второстепенным» [12]. Именно так, как к вопросам второстепенным, относились св. отцы к авторству, времени написания, к последовательности исторических событий, отраженных в псалмах. Сквозь кажущуюся историческую разбросанность они видят в расположении псалмов стройную систему, образованную Духом Святым, Которому «желательно научить нас не простой истории, но души наши образовать добродетелию по Богу» [2]. Псалом, в их понимании, — это «орудие духовное» воздействующее на душу, а книга Псалтирь в целом есть некоторая полная сокровищница спасения человеческого» [6] (свт. Амвросий Медиоланский).

В своих толкованиях Священного Писания Ветхого Завета и, в частности, Псалтири св. отцы выделяли как наиболее важные два пласта духовного рассмотрения:

- духовно-нравственный аспект;
- мессианская тема (Пророчества о Спасителе. — *Прим. авт.*).

Обе эти темы, будучи взаимосвязаны, имеют самое непосредственное отношение к делу нашего спасения (Ин. 5, 39). Именно по этим двум направлениям мы и постараемся проследить ход мысли псалмопевца, отраженной в Шестопсалмии. Однако, прежде чем браться за столь ответственное дело, выясним, как связаны между собою две указанные темы.

Царь Давид был пророком: об этом прямо говорят св. апостолы Петр и Павел (Деян. 2, 30; Евр. 11, 32). Пророческим своим взором он проникал в далекое будущее, возвещая о Спасителе, о Его Церкви, о Страшном суде, о жизни будущего века. По учению св. отцов Православной Церкви мессианская тема проходит через всю Псалтирь, в каждом псалме

звучат мессианские пророчества — в прямой или (чаще) в прикровенной форме. Так блаж. Августин считал, что «невозможно изрекать отдельные пророчества о Христе и о Церкви, приводимые в Псалтири,— их слишком много; если взять некоторые, то можно опустить и более важные» [3] (Подобные высказывания можно найти и у других святых отцов, например, у свт. Афанасия Великого [8]. — *Прим. авт.*).

Другая тема, духовно-нравственная, тоже в известном смысле может быть названа «пророческой»: описывая состояние своей души, псалмопевец раскрывает нам мир не столько связанного законом ветхозаветного праведника, сколько человека нового, христианина (Многими сторонами своей жизни, своей необыкновенной личности псалмопевец Давид прообразовал Христа. Не следует забывать и того, что Спаситель, по человечеству, происходит от семени Давида (Мф. 1, 6; Лк. 3, 31; Ин. 7, 42; Рим. 1, 3; Откр. 22, 16). — *Прим. авт.*). Отсюда ясно, почему Псалтирь целиком вошла в богослужение Православной Церкви: «книга псалмов как бы на картине представляет, как должна вести себя душа» [8]. Добавим: «душа-христианка».

Итак, мы видим, что обе темы ведут нас ко Христу. Только в свете Христовой Истины открывается сокровенный смысл всех сторон человеческого бытия, а тем паче — священных текстов.

Состояние души псалмопевца по Шестопсалмию

Псалом 3

Праведник, гонимый врагами — это не только Давид, убегающий от Авессалома. Это душа человека, обратившегося к Христу и терпящего нападения от бесов, досаждающих ему со всех сторон. «Окрест», по толкованию св. отцов, выражает следующие бесовские козни: бесы нападают спереди, когда стараются поселить в нас надежду на счастливый исход наших начинаний и вызывают беспечность, сзади, когда напоминают о прежних наших прегрешениях и тем оскверняют и вносят уныние, справа, когда, содействуя как бы в благих наших делах, вызывают у нас тщеславие, и слева, когда явно склоняют ко греху [7]. Вражеские силы пытаются оторвать христианина от Бога внушая, что ему *нет спасения в Боже его* (ст. 3). Но душа-христианка мужественно отражает бесовские нападения молитвой к Богу: *Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою* (ст. 4). Праведник взывает ко Христу и тотчас получает ответ. Так обычно чувствует себя новоначальный, еще не умудренный духовным опытом, но поддерживаемый благодатию Божией.

Псалом 37

На смелый вызов бесам — *не убоюся от тем людей* (Здесь под словом «людей» св. отцы понимают полчища демонов (ср. Пс. 139, 1); «мужем неправедным» блаж. Феодорит называет диавола [11]. — *Прим. ред.*), *окрест нападающих на мя* (Пс. 3, 7), враг отвечает усиленным нападением: псалмопевец, всеми оставленный (ст. 12, 13) и осмеянный, терпит тягчайшие нравственные скорби и физические болезни (ст. 6—8, 11), враги его усиливаются (ст. 20, 21), клеветуют на него и стремятся погубить его.

Как же ведет себя гонимый праведник в такой ситуации? Он прежде всего обращает взор свой на свои собственные грехи (ст. 5, 6) и кается в них пред Богом (ст. 19). Он не вступает в пререкания с врагами, не оправдывается (ст. 14, 15), а усиливает молитву к Богу (ст. 10, 16, 22, 23). Этот псалом относится к покаянным (К покаянным относятся следующие псалмы: 6, 31, 37, 50, 101, 129, 142. — *Прим. авт.*) и недаром имеет надписание: *в воспоминание о субботе* — в субботу древнееврейский народ приносил Богу двойную жертву (Числ. 28, 9—10), так и псалмопевец приносит сугубое покаяние, как истинную жертву, угодную Богу (Пс. 50, 19).

Псалом 62

В надписании этого псалма неслучайно упоминается пустыня Иудейская: чтобы возжелать Бога не только умом и сердцем но и всею сущностью своею *возжада душа моя, коль множицею плоть моя* (ст. 2), христианину нужно пройти через **пустыню искушений**. 40 лет вел Моисей евреев по пустыне в землю обетованную; в пустыне много дней провел Давид, прообразовавший собой Христа; в пустыне жил Иоанн Креститель; 40 дней постился в пустыне Спаситель после крещения Своего и перед выходом на проповедь. Пустыня — это место духовного укрепления [14], именно в пустыне стяжали благодать Божию многочисленные подвижники христианства.

Но святые отцы дают и другое понимание слову «пустыня»: *земля пуста, непроходна и безводна* (ст. 2) — это душа человеческая без Бога. По словам св. Максима Исповедника, «пустыня есть естество человек, мир сей и душа каждого человека, ставшая бесплодной вследствие изначального преступления заповеди» [15]. Только почувствовав свою опустошенность, что возможно лишь отрешившись от суеты и уйдя «в пустыню», душа становится готовой к принятию слова Божия. Псалмопевец жаждет Бога и взывает к Нему: *лучше милость Твоя паче живот* (ст. 4), для него духовная пища важнее самой жизни. Псалом звучит оптимистично благодаря своей духовной направленности: *прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя* (ст. 9), внешние скорби (ст. 10, 11) отступают как бы на второй план.

Псалом 87

Это самый печальный из всех псалмов Шестопсалмия: чем больше молится псалмопевец, тем бедственнее становится его положение (ст. 2—10, 15—19); более того, он чувствует на себе Божий гнев: *на мне утвердися ярость Твоя, и вся волны Твоя навел еси на мя* (ст. 8). Он видит себя покинутым всеми, а главное — Самим Богом: *бых яко человек без помощи*, подобно мертвым, которые *от руки Твоя отриновени быша* (ст. 5, 6). Так во всяком случае видится этот псалом с внешней стороны. Праведнику угрожает смертельная опасность: *положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертней* (ст. 7); он уже представляет себя во гробе, но не перестает призывать Бога (ст. 11—15). Св. отцы учат, что страдания и скорби Господь посылает нам не зря: они очищают душу и смиряют человека. Так и псалмопевец уже не просит ни об избавлении от врагов, ни о духовных радостях, он просит Бога лишь не отвращать лица Своего от него (ст. 15) и смиряется пред волей Божией (ст. 16).

Псалом 102

И вот тут-то приходит помощь Божия: Господь принимает молитву праведника и посылает благодать Свою, очищает его, исцеляет недуги, избавляет от нетления (от рабства греху), венчает милостию и щедротами (ст. 4). Душа, очищенная страданием и умудренная духовным опытом, получает второе дыхание: *обновится яко орля юность твоя* (ст. 5). И первое движение души, освобожденной от рабства демонам, выведенной из вавилонского рабства страстей, по блаж. Феодориту, «благодарение Бога и восхваление Его» [11] (ст. 1, 2, 20—22).

Этот псалом говорит о Промысле Божиим в мире нравственном (О Промысле в мире физическом говорит псалом 103. Толкователь именует псалмы 102 и 103 «парными» [9]. — *Прим. авт.*): Господь, подобно любящему отцу, печется о людях Своих, боящихся Его, то есть благоговеющих пред Ним (ст. 11, 13, 17), долготерпит к их беззакониям, не до конца гневается на них и поступает с ними не так, как они того заслуживают, но по милости Своей, которая *от века и до века* (то есть от века нынешнего, настоящей жизни, до века грядущего; ст. 17). В псалме просвечивает духовная мудрость псалмопевца, который прекрасно понимает, что такое подобный «персти» человек, дни которого мимолетны (ст. 14, 16, 17), и Многомилостивый Бог, Который *на небеси уготова Престол Свой, и*

Царство Его всеми обладает (ст. 19). Псалмопевец призывает всю вселенную, не только людей, но и небожителей и всю тварь на всяком месте славить Бога-Творца.

Псалом 142

Ликующий тон предыдущего псалма сменяется горестным: на псалмопевца опять нападают враги (ст. 3) и смущают его душевное состояние (ст. 4). Так и должно быть, потому что, пока душа человека находится в теле, враг не оставит ее в покое. Но перед нами уже не новичок, а закаленный в духовной брани боец. Он видит, сколь опасен и коварен враг, и имеет уже опыт борьбы с ним. Он изучает историю и извлекает из неё пользу для себя: *помянух дни древния, поучахся во всех делах Твоих* (ст. 6), молитвенно просит Бога указать ему путь жизни, научить его творить волю Господню (ст. 8, 10).

По замечанию свт. Иоанна Златоуста, псалмопевец «не желает здесь ничего чувственного, но ищет пути, ведущего к Богу, и сам от себя полагает к тому начало: *яко к Тебе взях душу мою*, то есть к Тебе стремлюсь, к Тебе обращаю взоры (ст. 8); таким людям особенно Бог указывает путь» [10]. Умение всего себя предавать в волю Божию вселяет в человека уверенность в счастливом исходе: *Дух Твой Благий наставит мя на землю праву* (ст. 10). Конец псалма звучит бодро: псалмопевец исповедует себя рабом Божиим и не сомневается, что Бог изведет от печали душу его, освободит ее от нападающих врагов.

Итак, шесть рассмотренных псалмов в их религиозно-нравственном освещении предстают перед нами как шесть последовательных ступеней духовной лестницы христианина. Состояние души псалмопевца — это не просто «смена настроений», которая «говорит о неустойчивости человеческого сознания, склонного к надломам, соблазнам и падениям» [3]. Это путь сильной своею верою и мужественной души-христианки в ее восхождении к Богу. Шестопсалмие показывает нам, как искренне верующая и обращенная ко Христу душа проходит тяжкий путь искушения, духовно возрастает, укрепляется, преодолевает, с помощью Божией, бесовские нападения и достигает благодатного состояния истинной свободы — свободы жить по воле Божией.

Мессианская тема в Шестопсалмии

Хотя рассматриваемые нами псалмы не входят в число традиционно признанных «мессианскими», каждый из них содержит пророчества о Мессии. Эти [1] отдельные пророческие стихи, вкрапленные в ткань Шестопсалмия, образуют его мессианскую тему, раскрыть которую можно только святоотеческим ключом.

Псалом 3

По мнению блаж. Августина, этот псалом предвозвещает о Воскресении Христовом. Слова: *аз уснух и спях, востях яко Господь заступит мя* (ст. 6) св. отец толкует следующим образом: под сном он понимает смерть, а под пробуждением — Воскресение Спасителя [13].

А вот что пишет преп. Максим Грек, толкуя в мессианском смысле 4, 7—9 стихи псалма. *Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя* (ст. 7) — «это я (то есть псалмопевец) сказал от лица воплотившегося Бога Слова, Господа моего, на Которого восстали не один и не два царя, как на меня Саул и Авессалом, но все по всей вселенной цари, князи и вельможи всех народов и взбесившийся против Него народ иудейский» [17].

И далее: «и опять, молясь Отцу и Богу Своему, говорит: *воскресни, Господи, спаси Мя, Боже Мой* (ст. 8). И хорошо назвал *зубами грешников* неистовых гонителей благочестия, служителей скверным бесам... Но Бог и Отец сокрушил эти пагубные их зубы, а верующих во Христа Бога благочестивых людей возвысил и прославил; поэтому и говорится: *Ты же, Господи, заступник Мой еси, слава Моя и возносяй главу мою; Господне есть спасение и на людях Твоих благословение Твое* (ст. 4, 9)» [17]. Из этих слов ясно, что преподобный видел в восстании Авессалома прообраз гонений на Христа Спасителя и Церковь Его.

В таком же духе толкуют этот псалом и другие св. отцы, понимая, однако, стихи 8 и 9 как вопль ветхозаветного праведника ко Христу, Которого пророческими очами видел псалмопевец. В заключительных стихах псалма (ст. 9) многие св. отцы видят прямое указание на Крест Господень, который несет спасение миру и благословение христианам

Псалом 37

Страдания псалмопевца Давида, описанные в этом псалме, изображают страдания Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который принял на Себя грехи и немощи всего человечества (Ис. 53, 4—5). Подобно тому, как царь Давид знал о готовящемся против него заговоре, страдал физически и нравственно, так и Спаситель, зная и о предательстве Иуды, и об отступлении учеников, и о предстоящих Ему крестных муках, испытывал тяжчайшие страдания. Слова о «грехах», о «беззакониях», о «безумии» страждущего надо понимать, по толкованию св. отцов, как взятые Им на Себя грехи и беззакония всего мира (ст. 4—6, 19). *Господи, пред Тобою все желание Мое и воздыхание Мое от Тебя не утаюся* (ст. 10) — эти слова свт. Афанасий Александрийский соотносит со словами Спасителя, сказанными Им на Тайной Вечери ученикам: «Очень желал Я есть с вами сию Пасху прежде Моего страдания» (Лк. 22, 15) [8]. Стих 11 — *сердце мое смятется, остави Мя сила Моя и свет очию Моею и той несть со Мною* — св. отцы толкуют как пророческое слово Христа об Его учениках, которые, хотя и были ему верными, как свет очей Его, однако же бежали во время Его крестных страданий (Мф. 26, 56) [7]. Во время суда синедриона и у Понтия Пилата Он молчал и не оправдывался (ср. Мф. 26, 27, 14 и Пс. 37, 15). Он добровольно пошел на крестные муки (ст. 18), во время которых молился Отцу Своему: *не остави Мене, Господи Боже Мой, не отступи от Мене, вонми в помощь Мою, Господи спасения Моего!* — так похожи эти слова на произнесенные Им в предсмертный час известные слова 21-го псалма.

Псалом имеет надписание: *в воспоминание о субботе*, то есть о дне покоя, о священном дне, которым так дорожили евреи (Исх. 20, 8—10; 35, 2). К этому дню Иисус Христос совершил Свою спасительную жертву о всем мире, и пречистое Его тело упокоилось во гробе (Мф. 27, 57—66; Лк. 23, 56).

Псалом 62

Этот псалом в пророческом своем значении относится к созданной Спасителем Церкви. Так по толкованию свтт. Кирилла и Афанасия Александрийских, «жизнь», то есть ветхозаветный образ жительства, — ничто по сравнению с «милостию Божией», то есть спасением во Христе, открывшемся всем, к Нему прибегающим (ст. 4). В словах: *яко от тука и масти да исполнится душа моя и устнама радости восхвалят Тя уста моя* (ст. 6) св. отцы видят указание на спасительное Таинство Тела и Крови Христовых [18]. «Десницею Отчей», по свт. Афанасию Александрийскому, пророк называет Христа Спасителя, принимающего всех, обращающихся к Нему (ст. 9). Таковые, по словам свт. Кирилла Александрийского, «вводятся десницею Его, то есть Христом». Это царственный народ, христиане, которые сподобятся Царствия Небесного, а потому справедливо именуются «царями» (ст. 12) [8] (См. также 1 Кор. 4, 8. — *Прим. авт.*).

Псалом 87

По объяснению св. отцов (Афанасий Александрийский, Евсевий Кесарийский), этот псалом пророчествует о смерти Христа и о сошествии Его во ад (ст. 4—7). При таком толковании становится понятным надписание: *о Маелефе*, то есть о ликовании (духовном), как бы противоречащее скорбному содержанию псалма. По сошествии душой во ад Спаситель освободил томившихся там праведников, которые и ликовствуют совместно с ангелами [12]. Приняв за нас добровольную смерть — *в мертвых свободу* (ст. 5), Он снял проклятие («ярость» Божию) с рода человеческого, остановил «волны», накатившегося на него «гнева» Божия (ст. 8, 17).

В этом псалме говорится и о скорби Спасителя о Своем народе, не принявшем Его (ст. 10, 19), и об учениках, оставивших Его во время мучений (ст. 9, 19). Весь псалом, понимаемый в мессианском смысле,— это молитва Христа к Своему Отцу.

Псалом 102

Относительно этого псалма свт. Афанасий Александрийский пишет: «Народ новый из язычников сим псалмом поучается песнословить Бога, великого благодетеля. Благодеяния же сии суть изглаждение греха и слава Воскресения» [8]. Это псалом о новозаветной Церкви, о тех духовных дарах, которые принес Спаситель человечеству: «очищение от беззаконий» (то есть отпущение грехов в таинстве покаяния), «исцеление от недугов» (ст. 3), «избавление от нетления», то есть от власти дьявола и страстей и дарование Своим чадам «милости и щедрот» (ст. 4) и исполнение их «благих желаний» (ст. 5). Спаситель, поправ Своею смертию смерть, открыл людям путь ко спасению, возможность обновления души (ст. 5) в таинстве крещения. Как пишет блаж. Феодорит, «и сие обновление во святом крещении даровал нам также Владыка и, отсеки ветхость греха, из состарившихся соделал юными (см. Ис. 40, 31)» [11]. Тема милосердия Божия к грешному человечеству красной нитью проходит через весь псалом (ст. 4, 6, 8, 11, 13, 17).

Св. отцы видят в этом псалме и указание на будущее воскресение мертвых и дарование человеку нового нетленного тела (ст. 3—5). В сравнении души человека с парящим орлом, который «открыто может смотреть на свет солнца», свт. Евсевий видит указание на «будущую жизнь в ее крайнем свете» [7]. И далее он же пишет: «А этот орел есть Христос, Который после Своего вознесения воссел на Небеси на Престол одесную Отца, и Царство Его всеми обладает» (ст. 19). Мессианская тема псалма вводит нас в Новый Завет. Посему этот псалом поется в праздничные дни на Литургии (входит в состав изображительных антифонов).

Псалом 142

По толкованию свт. Афанасия Александрийского, этот псалом открывается молитвой пророка, который «от лица всего человечества, гонимого и притесняемого преобладающим сатаной, умоляет Бога Отца освободить его пришествием Единородного» [8]. Пророк напоминает древние обетование о Мессии (ст. 5), «молится, чтобы наступило утреннее Воскресение Христова, Которым мы помилованы» (ст. 8). Утро — время Воскресения Спасителя, указавшего нам путь, по которому должен идти каждый христианин (ст. 8). Этот «путь», по словам свт. Афанасия,— Евангельское учение, но этим словом также именуется и Сам Христос (Ин. 14, 6).

В псалме прикровенно показаны гонения на Христа, Его страсти, крестная смерть, положение во гроб (ст. 3). «Смятение сердца» (ст. 4), по словам свт. Иоанна Златоуста, «означает крайне великую скорбь», о которой говорит сам Спаситель (Ин. 12, 27; Мк. 14, 33—34), а ст. 7 — *исчезе дух. Мой, не отвори Лица Твоего от Мене* — св. отцы толкуют как «глас Христов к Богу Отцу во время страсти» [18] (ср. Пс. 21, 2—3).

Псалом обрамляется темой правды и истины Божией (ст. 1, 11). Помимо своего прямого значения, это — имена Сына Божия; а милость Божия, в мессианском понимании,— это «пречистые страсти Христовы» [18]. В 142-м псалме содержится и учение о Святом Духе. Свт. Василий Великий, объясняя 10 стих псалма, подчеркивает, что благодать Духа Святого — «не приобретенная, а находящаяся в самой природе Его» [7]. А «земля правая» (ст. 10), в которую входит праведник по благодати Духа Святого, есть Царствие Небесное [18]. Таким образом, этот псалом в прикровенной форме говорит о Святой Троице.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вернемся к вопросу, поставленному в начале нашей работы: чем определяется набор псалмов, входящих в Шестопсалмие? Если искать формально-логическое объяснение, то ответ может быть таким: это именно та последовательность псалмов, которая, обладая

признаками, указанными в «Толковом типиконе», наилучшим образом вписывается в состав Утрени. Молитвенный настрой, содержание псалмов, их взаимосвязанность, стилистическая однородность и внутренняя динамичность — все это замечательно передает состояние перехода от Вечерни к Утрени, от времени ветхозаветного к новозаветному. Но почему именно эти псалмы, а не другие? Ведь вышеприведенным требованиям удовлетворяют многие псалмы, так что, перебирая по Псалтири варианты «шестопсалмий», мы получили бы не одно, а множество решений. Ответ может быть только один: автор Шестопсалмия был ведом Духом Святым. Будучи богодухновенным творением, Шестопсалмие включает в себя много больше, чем то, что может охватить человеческий ум. Оно готовит нас к встрече со Христом. Эта ключевая мысль Шестопсалмия пронизывает все его содержание, включая и символику богослужения. В Шестопсалмии все не случайно. Псалмопевец Давид и исторические события, отраженные в псалмах, прообразуют Христа Спасителя и события Его земной жизни. Мессианская тема, звучащая в Шестопсалмии,— это сжатое описание крестных страданий Спасителя, Его смерти и воскресения. Шестопсалмие говорит о Церкви Христовой, о спасительных таинствах, установленных Христом. В своем духовно-нравственном понимании Шестопсалмие представляет собой краткое изложение основ христианской аскетики: оно показывает путь ко Христу. Закономерности, проявляющиеся в композиции Шестопсалмия, суть духовные законы, которым следует в своем движении ко Христу душа христианская, олицетворяющая собою всю Церковь Христову. Во время чтения Шестопсалмия душа каждого молящегося проходит этот путь и в радостном ожидании спасения раскрывается навстречу Грядущему Спасителю, о Котором торжественно возвещает Церковь: «Бог Господь и явился нам, благословен Грядый во имя Господне!»

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Скабалланович М. Толковый типикон. Киев, 1913.
- [2] Толкование на Шестопсалмие. М., 1996.
- [3] П. В-ский. Смысл и композиция Шестопсалмия / ЖМП, №10, 1968.
- [4] Всенощное бдение. Литургия. М., 1982.
- [5] Успенский Н. Д. Чин всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви // Богословские труды, сб. 18. М., 1978.
- [6] Вишняков Н., свящ. О происхождении Псалтири. СПб., 1875.
- [7] Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. Киев, 1882.
- [8] Афанасий Великий, свт. Творения, т. IV, М., 1902.
- [9] Толковая Библия. Стокгольм, 1987.
- [10] Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы. М., 1860.
- [11] Феодорит, еп. Кирский. Творения. М., 1856.
- [12] Григорий Нисский, свт. О надписании псалмов. Творения. М., 1861.
- [13] Августин, еп. Иннокийский. О граде Божиим. Киев, 1907.
- [14] Иоанн Мосх. Луг духовный. Сергиев Посад, 1896.
- [15] Максим Исповедник. Творения, кн. II, М., 1994.

- [16] Афанасьев Д. Руководство к изучению Священного Писания Ветхого Завета. Часть III. Учительные книги. Джорданвилль, 1975.
- [17] Максим Грек. Сочинения, ч. III. Сергиев Посад, 1911.
- [18] Псалтирь с кратким толкованием. Киев, 1726. (Репр. изд. М., 1994.).
- [19] Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Книга девятая. М., 1908.
- [20] Повести Древней Руси XI-XII века. Л., 1983.